

УДК 81`42

DOI 10.52575/2712-7451-2024-43-3-381-394

Использование риторических приемов и построение аргументации в выступлениях В.В. Путина, Д. Трампа и Б. Джонсона, посвященных пандемии COVID-19

Пань Юе

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, д. 6
yue.pan@yandex.ru

Аннотация. Пандемия COVID-19 породила речевой феномен, получивший в лингвистической среде устойчивое наименование «COVID-дискурс». К данному типу дискурса относятся и выступления высших руководителей разных стран, которые еще не получили своего многоаспектного воспитания в лингвистической среде. Цель исследования заключается в раскрытии сходств и отличий в использовании риторических приемов и в построении тактик аргументации, наблюдающихся в речи глав государств РФ, США и Великобритании. Полученные результаты показали, что российскому дискурсу рассматриваемого нами типа свойственно обращение к временным аналогиям, построение антитез с опорой на прошлые события, для англоязычного дискурса рассматриваемого нами типа характерно использование антитез, построенных на пространственных сравнениях (аналогия с ситуациями в других странах). Антитеза в речи В.В. Путина проявляется оппозицией «федеральное – региональное», а в высказываниях Д. Трампа антитеза представлена как оппозиция «коллектив – индивид». Речь Д. Трампа отличается более широким комбинированием таких приемов, как риторический повтор, обращение к количественным данным, стилистической замены. В целом риторические приемы и методы использования разных типов аргументации в проанализированных нами выступлениях имеют много общего.

Ключевые слова: пандемический дискурс, COVID-дискурс, политический дискурс, аналогия, антитеза, типы аргументации, дедукция, индукция

Для цитирования: Пань Юе. 2024. Использование риторических приемов и построение аргументации в выступлениях В.В. Путина, Д. Трампа и Б. Джонсона, посвященных пандемии COVID-19. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 43(3): 381–394. DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-381-394

Use of Rhetorical Devices and Argumentation Construction in the Speeches of V.V. Putin, D. Trump, and B. Johnson on the COVID-19 Pandemic

Yue Pan

Pushkin State Russian Language Institute,
6 Ac. Volgin St, Moscow 117485, Russia
yue.pan@yandex.ru

Abstract. The COVID-19 pandemic has prompted a speech phenomenon that has been given the stable name “COVID-discourse” in the field of linguistics. This type of discourse includes the speeches of high-ranking leaders of various countries, which have yet to receive comprehensive analysis in the linguistic field. The aim of the study is to reveal similarities and differences in the use of rhetorical devices and the

© Пань Юе, 2024

construction of argumentation strategies observed in the speeches of the heads of the Russian Federation, the United States, and the United Kingdom. The results showed that the Russian discourse of the examined type is characterized by references to temporal analogies and the construction of antitheses based on past events, while the English-language discourse is distinguished by the use of antitheses built on spatial comparisons (analogies with situations in other countries). In V.V. Putin's speeches, the antithesis is expressed through the opposition of "federal vs. regional," whereas in D. Trump's statements, the antithesis is presented as a contrast between "collective vs. individual". Trump's speeches also exhibit a broader combination of techniques such as rhetorical repetition, references to quantitative data, and stylistic substitution. Overall, the rhetorical devices and methods of employing different types of argumentation in the speeches analyzed have much in common.

Keywords: pandemic discourse, COVID-discourse, political discourse, analogy, antithesis, types of argumentation, deduction, induction

For citation: Pan Yue. 2024. Use of Rhetorical Devices and Argumentation Construction in the Speeches of V.V. Putin, D. Trump, and B. Johnson on the COVID-19 Pandemic. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 43(3): 381–394 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2024-43-3-381-394

Введение

Пандемия COVID-19, охватившая весь мир с начала 2020 года, оказала влияние не только на здравоохранительную и экономическую сферы, но и породила речевой феномен, получивший в лингвистической среде устойчивое наименование «COVID-дискурс». Из-за распространения вируса тема COVID-19, актуальная для 2020 года, обретает новые грани как исследовательская проблема мирового масштаба в социокоммуникативном и лингвистическом аспектах, по-прежнему воспринимается как беспрецедентная катастрофа в языковом измерении разных стран [Мустайоки и др., 2020], хотя ВОЗ 5 мая 2023 г. официально объявила о завершении режима чрезвычайной ситуации.

В данной работе мы концентрируемся на сходствах и отличиях в использовании риторических приемов и построении тактик аргументации в официальных выступлениях русского и американского президентов, а также британского премьер-министра, посвященных первой волне коронавируса.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области теории коммуникации [Иссерс, 2008] и теории риторики [Стернин, 2011], а также базовые исследования речевых стратегий и тактик; исследования типов коммуникативных стратегий и тактик: стратегии дискредитации [Гриценко, Демидова, 2018], одобрения [Каменева и др., 2022], убеждения [Азылбекова, 2011; Щербакова, 2022], манипулятивной стратегии [Паршина, 2005; Парасуцкая, 2011; Алексеев, 2022], тактики уклонения [Власян, 2013; Исаева, 2020] и т. п.

Следует отметить, что политический дискурс находится в фокусе внимания в перечисленных исследованиях. Однако тема COVID-19 и связанные с пандемией события, по нашему мнению, еще не получила исчерпывающего филологического объяснения.

Цель, задачи, материал, объекты и методы исследования

Цель работы состоит в сравнении риторических приемов и способов построения аргументации в первых публичных выступлениях первых лиц РФ, США и Великобритании, посвященной началу пандемии.

В соответствии с этой целью мы можем наметить следующие задачи: сравнить использование риторических приемов в первом обращении к гражданам и первом совещании по поводу пандемии COVID-19 российского президента В.В. Путина, бывшего американского президента Д. Трампа и бывшего британского премьер-министра Б. Джонсона; сравнить построение аргументации в русско- и англоязычных материалах.

Объектом исследования служат риторические приемы и языковые репрезентации в русско- и англоязычном политическом дискурсе, посвященном пандемии COVID-19.

Материалом послужили 5 политических текстов, посвященных пандемии COVID-19, которые были опубликованы на официальном сайте правительств трех стран: обращение к гражданам Президента Российской Федерации В.В. Путина 25 марта 2020 г. [Путин, 2020а]; совещание с полномочными представителями Президента Российской Федерации В.В. Путина 30 марта 2020 г. (см. подробнее [Путин, 2020б]); текст первого публичного выступления Президента США Дональда Трампа о коронавирусе 11 марта 2020 г. [Trump, 2020]; пресс-конференция по коронавирусу 13 марта 2020 г., проведенная Д. Трампом [Garden, 2020]; публичное выступление британского премьер-министра Б. Джонсона по коронавирусу 09 марта 2020 г. [Prime Minister's..., 2020].

Сквозь призму данных речей предстает первая реакция правительств трех стран на пандемию COVID-19. Речь политиков входит в тот же самый круг типов речевой деятельности, к которому можно отнести следующие типы: общение между адресантом и адресатами, политиком и избирателями, служащими и обслуживаемой сферой.

Общенаучными методами исследования являются описательный метод и сопоставительная интерпретация; лингвистическими методами служат дискурс-анализ по парадигме Т.А. ван Дейка на материале политического дискурса [Дейк ван, 2013], а также описание, интерпретация и объяснение по трехэтапной парадигме Н. Фэркло [Fairclough, 1995].

Результаты и обсуждение

Использование риторических приемов

В первую очередь рассмотрим риторические особенности, которые отражаются в публичном выступлении, адресованном к собственным гражданам (т. е. в монологах политиков), с точки зрения текстообразования. Общепринятой формой сообщений о коронавирусе остается трехчастная композиция, обязательными компонентами которой являются вступление (зачин, завязка), основная часть и заключение [Киянова, 2018, с. 116].

В зачине представлено обращение к гражданам, в завязку было введено описание сложившейся ситуации в стране (пандемии COVID-19) и сделан акцент на постановку проблемы (угроза) [Пань, 2023, с. 277]. Наиболее значительную долю в выступлениях политиков занимают указания, касающиеся необходимых мер, (тезис) и их причины (аргументы). Кроме того, нами было выявлено, что для осуществления тактики указания на решение проблемы используется немало риторических приемов: риторический повтор (анафора и эпифора), прием конкретизации, аналогии, гиперболы, использование цифровых данных, перечислительный ряд, антитеза, прием стилистической замены и их комбинирование.

Рассмотрим и сравним риторические приемы, используемые в выступлениях – В.В. Путина, Д. Трампа и Б. Джонсона. В первую очередь обратимся к речи В.В. Путина 30 марта 2020 г. на совещании с представителями регионов.

Нужно донести до всех: и до самих граждан этой возрастной группы, и до их родственников, что тем, кому больше 65 лет, сейчас лучше и безопаснее находиться дома; проявите максимальную заботу о своих мамах и папах известного возраста, о своих бабушках и дедушках; мы думаем о вас, подумайте, пожалуйста, и вы о себе [Путин, 2020б].

Прием риторического повтора можно разделить на анафорический и эпифорический повторы в публичном выступлении В.В. Путина о коронавирусе. Использование данного приема способствует эффективности речи оратора, более сильному воздействию на слушателей. Анафорический повтор привлекает внимание слушателей к самому началу фразы [Копнина, Кузнецова, 2003, с. 50], а эпифорический – наоборот, к концу фразы [Копнина, 2003, с. 783]. В этой связи прием анафорического повтора направлен на

повышения внимания адресата, а цель приема эпитетического повтора заключается в реализации эффективности своих слов, в частности – в трансляции эмоций. Также риторический повтор способствует когезии текста.

Далее рассмотрим риторический повтор, использованный американским президентом Д. Трампом в выступлении на пресс-конференции по коронавирусу 13 марта 2020 г. В рассмотренной нами речи выявлены следующие приемы: риторический повтор (анафорический и эпитетический), использование количественных данных и стилистической замены.

We've been working very hard on this. We've made tremendous progress. / Мы очень усердно работаем над этим. Мы добились огромного прогресса [Garden, 2020].

I want to thank Roche... I want to thank Google... I want to thank Deborah Birx... / Я хочу поблагодарить Роше... Я хочу поблагодарить Google... Я хочу поблагодарить Дебору Биркс... [Garden, 2020].

В следующем примере отметим эпитетический повтор синтаксической конструкции (глагольного словосочетания), который сделал речь Д. Трампа более убедительной, указал на подспудно осознаваемую действенность и авторитетность всех предпринимаемых американским правительством шагов:

Other countries have called us and worked with us, and they're doing similar things or will be doing similar things. / Другие страны обращались к нам и работали с нами, и они уже делают или будут делать то же самое [Garden, 2020].

Комбинированное использование риторических приемов мы наблюдаем в речи Д. Трампа, в которой и анафоры, и эпитеты усиливают воздействия на адресата.

They were there for a long time; they were in place for a long time. / Они были там долгое время; они были на месте долгое время [Garden, 2020].

They can do as they want. They can do what they have to do. They know what they have to do. Now they don't have any problem getting it done. / Они могут делать то, что хотят. Они могут делать то, что должны делать. Они знают, что им нужно делать. Теперь у них нет проблем с выполнением [Garden, 2020].

Другим комбинированным приемом является **комплекс эпитетического повтора и цифровых данных**. Нами было обнаружено, что риторический повтор в речи Д. Трампа представлен в виде синтаксических (глагольных) конструкций, тем не менее они отличаются временем (tenses) друг от друга на уровне синтаксиса. Более того, актуальность пандемии подчеркивается тем, что глагольные конструкции настоящего времени из нижеприведенного примера (*go(ing) very quickly / идет очень быстро*) являются маркером реакции правительства на текущую обстановку – использованием данной формы оратор указывает на возможность преодоления углубляющегося кризиса в самом начале пандемии.

Кроме того, озвученные количественные данные, числовые показатели не только конкретизируют факты [Стеценко, 2016, с. 284], но и придают речи максимальную достоверность.

... it'll go very quickly; it's going very quickly—which will bring, additionally, 1.4 million tests on board next week and 5 million within a month. I doubt we'll need anywhere near that. / ...все пойдет очень быстро, и уже идет очень быстро, что дополнительно потребует 1,4 миллиона тестов на следующей неделе и 5 миллионов в течение месяца. Сомневаюсь, что нам понадобится хоть что-то близкое к этому [Garden, 2020].

Большое количество использования риторических повторов в простых предложениях, с точки зрения риторики, способствует привлечению внимания слушателей к содержанию речи оратора. С одной стороны, посредством использования данных приемов поддерживается имидж оратора Д. Трампа как представителя «простых людей», что характерно для членов республиканской партии – этому способствует, например, употребление слова *folks*, обозначающего народ и свойственного неофициальной обстановке: *I appreciate a number of the folks behind me. A number of the people behind me*

said that that saved a lot of lives, that early designation / Я благодарен **нескольким людям, стоящим за мной. Многие из тех, кто стоял за мной, говорили, что это спасло много жизней, это своевременное назначение** [Garden, 2020]. Лексическая единица, используемая в неофициальных ситуациях, дает оратору возможность осуществлять стилистическую замену.

Другим риторическим приемом, представленным в речи В.В. Путина, является **прием конкретизации**, т. е. замена обобщенных наименований более конкретными:

*В целом очевидно, что нагрузка на **профильных специалистов – пульмонологов, реаниматологов, терапевтов, сотрудников бригад скорой помощи** – серьезно возрастет. Поэтому уже сейчас продумайте с коллегами меры по подключению к работе **врачей других специальностей, а также, если это потребуется, ординаторов, профессоров, преподавателей медицинских учебных заведений**. Не менее важно обеспечение необходимого состава **среднего медицинского персонала, в том числе с привлечением практикантов и студентов медицинских учебных заведений*** [Путин, 2020б].

*В свою очередь постоянно отслеживайте, чтобы все выплаты, связанные с особым режимом работы **врачей, медсестёр, другого медперсонала, работников служб скорой помощи** проводились строго в срок. Необходимые ресурсы для этого выделены* [Путин, 2020б].

В речи общее наименование «профильные специалисты» заменено на ряд более конкретных (*пульмонологи, реаниматологи, терапевты, сотрудники бригад скорой помощи, врачи других специальностей, ординаторы, профессора, преподаватели медицинских учебных заведений, врачи, медсестры, другой медперсонал, работники служб скорой помощи*), так как конкретные наименования гораздо понятнее и ближе слушателям.

Конкретные подробности обычно начинаются с присоединительных оборотов (*в том числе и др.*) и конструкций для иллюстрации или конкретизации мысли (*это касается...; а значит... и др.*).

*...в ближайшие дни необходимо завершить полную инвентаризацию состояния и готовности медицинских учреждений. Это касается системы Министерства здравоохранения, Федерального медико-биологического агентства, ведомственных и частных клиник и больниц. Всё должно быть ещё раз сведено в единую базу данных. **В том числе под вашу личную ответственность нужно детально оценить реальную готовность коечного фонда, использовать все возможности, чтобы быстро нарастить, если потребуется, резерв свободных коек*** [Путин, 2020б].

*Нечего этого бояться. Нужно обеспечивать работоспособность таких предприятий, **а значит, и сохранение рабочих мест*** [Путин, 2020б].

Данный прием также использует Д. Трамп в своем выступлении, например, в форме конкретного указания на обязанности министра здравоохранения и подчиненных с использованием глагола, способствующего конкретизации мысли (*this includes; including... и др.*):

*...and healthcare providers maximum flexibility to respond to the virus and care for patients. **This includes the following critical authorities...** / ...и медицинским учреждениям максимальную гибкость в реагировании на вирус и оказании помощи пациентам. К ним относятся следующие важнейшие органы власти...* [Garden, 2020];

...many of the things that — what we said were 100 percent correct, including our designation, before them, of Europe. Like our earlier, very aggressive, actions with China, this measure will save countless lives. I appreciate a number of the folks behind me. / ...многое из того, что мы говорили, было на 100 процентов верно, в том числе и то, что мы до них объявили о Европе. Как и в предыдущих, очень агрессивных, действиях в отношении Китая, эта мера спасет бесчисленное количество жизней. Я благодарен многим людям, которые стоят за моей спиной [Garden, 2020].

Использование таких препозитивных предлогов, как *including* и *like*, способствует выражению мысли в более конкретизированной форме.

В приведенном примере также задействуется риторическая фигура, близкая к *гиперболе*, которую мы бы охарактеризовали как **идеализация** (*100 percent correct*). Данный прием, используемый для экспрессивности и риторичности отсутствует в высказываниях В.В. Путина и Б. Джонсона.

Нами было замечено, что противопоставление характерно для высказываний В.В. Путина, в которых оно реализуется посредством использования сложных союзных конструкций *не должно быть..., но нужно*:

...сейчас принципиальное значение имеет эффективное взаимодействие местных, региональных и федеральных структур, их слаженная работа в одной логике и на опережение. Не должно быть самоуспокоенности, но нужна именно спокойная, уверенная и надежная работа, укрепляющая доверие граждан [Путин, 2020б].

Одним из примеров воплощения противопоставления, на наш взгляд, может служить такая антитеза, как «федеральный – региональный», которая была представлена в контексте единства центральных и региональных органов власти в борьбе с коронавирусом:

– все принимаемые на уровне субъектов Федерации меры должны быть обоснованы и скоординированы. Региональные власти обязаны оперативно согласовывать свои действия, информировать о них Правительство и рабочую группу Госсовета. А полпредов Президента прошу обеспечить строгое соблюдение этой координации и этого порядка [Путин, 2020б];

– на федеральном уровне уже сформирован список системно значимых предприятий и отраслей, по которым необходим особый мониторинг. В свою очередь каждый регион должен сформировать такой список и на своём уровне, что называется, в ручном режиме [Путин, 2020б].

По сравнению с речью В.В. Путина Д. Трамп применяет несколько другую антитезу, которую можно охарактеризовать как антитеза «коллектив – индивид»:

And we don't want everyone running out and taking. Only if you have certain symptoms. / И мы не хотим, чтобы все бежали за лекарствами. Только если у вас есть определенные симптомы [Garden, 2020].

Как в речи В.В. Путина, так и в речи Д. Трампа мы можем обнаружить прием **семантической градации**, т. е. использование лексических единиц, выстроенных по возрастанию какого-либо признака: *спокойная, уверенная и надежная работа, укрепляющая доверие граждан / safely, quickly, and conveniently*. Данные приемы способствуют тому, что убедительность высказываний оратора усиливается.

... today we're announcing a new partnership with private sector to vastly increase and accelerate our capacity to test for the coronavirus. We want to make sure that those who need a test can get a test very safely, quickly, and conveniently. / Сегодня мы объявляем о новом партнерстве с частным сектором, чтобы значительно расширить и ускорить наши возможности по тестированию на коронавирус. Мы хотим обеспечить, чтобы те, кому нужен тест, могли пройти его очень безопасно, быстро и удобно [Garden, 2020].

Следует отметить, что низкая риторичность речи Б. Джонсона определяется ограниченным количеством риторических приемов – в исследуемом материале нами не были обнаружены примеры градации.

В речи В.В. Путина обращает на себя внимание **аналогия**, отсылка к историческому прошлому (см. пример ниже), опыту предыдущей борьбы с эпидемией, делается акцент на преуменьшение проблемы (т. е. осуществляется аналогия в парадигме времени).

Необходимо полностью исключить любые попытки ограничить товарные потоки между регионами. У нас уже было такое в недалёком прошлом [Путин, 2020б].

У Д. Трампа аналогия с историческим опытом акцентирует преувеличение угрозы коронавируса.

This is the most aggressive and comprehensive effort to confront a foreign virus in modern history. / *Это самая агрессивная и всеобъемлющая попытка противостоять иностранному вирусу в современной истории* [Trump, 2020].

В речи Д. Трампа и Б. Джонсона ситуация с пандемией США / Великобритании сравнивается с аналогичной ситуацией в других странах, то есть аналогия существует в парадигме пространства.

There is no hiding from the fact that the coronavirus outbreak will present significant challenges for the UK, just as it does in other countries. / *Нельзя скрывать, что распространение коронавируса создаст значительные трудности для Великобритании, как и для других стран* [Prime Minister's ..., 2020].

Построение аргументации в выступлениях В.В. Путина, Д. Трампа и Б. Джонсона

Тактики дедуктивной и индуктивной аргументации

Цель данных тактик состоит в убеждении аудитории и подтверждении истинности тезиса посредством логических рассуждений и доказательств. Согласно И.Н. Гавришиной, аргумент определяется как речевое построение, предназначенное изменить ход мысли аудитории [Гавришина, 2018, с. 100]. В рассмотренных нами текстах выступлений аргумент позволяет переключить внимание аудитории на другую тему. Приведем примеры:

(Тезис) *Всё должно быть ещё раз сведено в единую базу данных.* / (Аргумент) *В том числе под вашу личную ответственность нужно детально оценить реальную готовность коечного фонда, использовать все возможности, чтобы быстро нарастить, если потребуется, резерв свободных коек* [Путин, 2020б].

(Тезис) *Но мы с вами должны понимать, что Россия – просто даже в силу своего географического положения – не может отгородиться от угрозы.* / (Аргумент) *Рядом с нашими границами находятся государства, уже серьёзно поражённые эпидемией, и полностью заблокировать её проникновение в нашу страну объективно невозможно* [Путин, 2020а].

Фокус внимания аудитории в первом примере переходит с общего упоминания «единой базы данных» на конкретное сообщение о коечном фонде, от общего описания ситуации (пандемическая угроза для России) до конкретных фактов, ставших причинами данной ситуации (географическое положение России, находящейся среди поражённых пандемией стран).

В противоположность этому, тактика индуктивной аргументации реализуется использованием наречия (*поэтому* и др.) и союза следствия (*в этой связи...* и др.), которые символизируют, что тезис находится в конце высказывания или групп высказываний.

Рассмотрим тактику аргументации, представленную в речи Б. Джонсона на информационном совещании:

(Тезис) *As things stand I'm afraid it bears repeating that the best thing we can all do is wash our hands for 20 seconds with soap and water. We will also take questions,* (аргумент) *because I know there are lots of things the public want to hear from our advisors about.* / (Тезис) *В сложившейся ситуации, боюсь, стоит повторить, что лучшее, что мы все можем сделать, – это вымыть руки в течение 20 секунд с мылом и водой. Мы также будем отвечать на вопросы,* (аргумент) *потому что я знаю, что люди хотят услышать от наших консультантов о многих вещах* [Prime Minister's ..., 2020].

В данном тексте используется тактика индуктивной аргументации, выстраиваемая за счет расположения союза *because* ближе к концу высказывания. С индуктивной аргументацией в изучаемом материале косвенно связана императивность как одна из риторических черт, представленная в следующем высказывании:

(Тезис 1) *And finally, while it is absolutely critical, it's absolutely critical in managing the spread of this virus that we take the right decisions at the right time, based on the latest and best evidence.* (Тезис 2) *So we **must not do things** which have no or limited medical benefit, nor things which could turn out to be counterproductive.* / (Тезис 1) *И наконец, при управлении распространением этого вируса **абсолютно важно**, чтобы мы принимали правильные решения в нужное время, основываясь на самых последних и лучших доказательствах.* (Тезис 2). *Поэтому мы **не должны делать** то, что не приносит никакой или незначительную медицинскую пользу, а также то, что может оказаться контрпродуктивным* [Prime Minister's ..., 2020].

Императивность связана со способностью текстовых средств выражать явные (прямые) авторские интенции, которые так же напрямую распознаются в тексте реципиентом [Шелестюк, 2008, с. 171]. В соответствие с этим утверждается отрицательный модальный глагол (*modal verb in negative forms*) в качестве одного из дискурсивных маркеров «со значением побуждения (волеизъявления), которые в тексте демонстрирует императивность» [там же, с. 174]. Употребление модального глагола *must not do* и усилительного слова *absolutely* способствуют повышению «императивности» речи Б. Джонсона, получающей реализацию в рамках тактики индуктивной аргументации.

Тактики односторонней и двусторонней аргументации

Односторонняя аргументация оратором своей позиции предполагает, что, излагаются либо аргументы «за», либо аргументы «против». При двусторонней аргументации слушателю, посредством изложения противоположных точек зрения, предоставляется возможность сопоставить и выбрать одну из точек зрения [Стернин, 2011, с. 87].

Рассматривая речь В.В. Путина о мерах жизнеобеспечения, мы можем обнаружить, что тактика двусторонней аргументации реализуется противительным союзом *но*, посредством которого маркируется противопоставление – работа учреждений, которая продолжает проходить в штатном режиме, противопоставляется и связывается с повышенными мерами безопасности.

*Я уже говорил, что все структуры жизнеобеспечения – а в их числе магазины товаров первой необходимости, аптеки, системы ЖКХ, непрерывные производства, органы власти – на этой неделе продолжают свою работу. **Но** и к ним сейчас должны предъявляться особые, повышенные требования безопасности. Это прежде всего касается строгого соблюдения санитарных режимов, регулярной дезинфекции помещений* [Путин, 2020б].

Обратим внимание на выступление Д. Трампа на пресс-конференции [Garden, 2020], в которой реализуется тактика двусторонней аргументации посредством противопоставляющих маркеров, к которым относятся специфические синтаксические конструкции, лексические единицы и противительные союзы.

Противопоставление воплощается в следующих синтаксических конструкциях: *we want to..., but we don't want to...* (мы хотим... но мы не хотим...) и *they're very usable for certain instances, but not for this* (они очень удобны для определенных случаев, но не для этого). Нами также была замечена пара лексических единиц *certain circumstances* (определенные обстоятельства), *mass circumstances* (массовые обстоятельства), противительный союз *but* (но). В данном случае создается следующая точка зрения: пандемия COVID-19 опасная, но не так сильно, как представляешь. Ограничительные меры против распространения коронавируса действуют, однако они направлены не на всех, а только на некоторых, что, на наш взгляд, связано с идеологией либерализма и находит отражение в использовании следующих противопоставленных единиц: *certain/mass* (определенные/массовые) и *everyone / (those with) certain symptoms* (все / те, у которых есть определенные симптомы).

*As a result of that action, today we're announcing a new partnership with private sector to vastly increase and accelerate our capacity to test for the coronavirus. **We want to make sure that***

*those who need a test can get a test very **safely, quickly, and conveniently**. **But we don't want people to take a test if, if we feel that they shouldn't be doing it. And we don't want everyone running out and taking. Only if you have certain symptoms.** / В результате этих действий сегодня мы объявляем о новом партнерстве с частным сектором, чтобы значительно расширить и ускорить наши возможности по тестированию на коронавирус. **Мы хотим обеспечить, чтобы те, кому нужен тест, могли пройти его очень безопасно, быстро и удобно. Но мы не хотим, чтобы люди проходили тест, в случае, когда мы считаем, что им этого не нужно. И мы не хотим, чтобы все бежали и сдавали. Только если у вас есть определенные симптомы** [Garden, 2020].*

*It worked **under certain circumstances but not under mass circumstances**. / Это работало **при определенных обстоятельствах, но не при массовых** [Garden, 2020].*

*And they're very usable for certain instances, but not for this. / И они очень удобны для **определенных случаев, но не для этого** [Garden, 2020].*

В следующем примере используется сравнение ситуаций, связанных с коронавирусом, в Европе и США, прямо акцентируется образ США для «имиджевой функции» [Дубенец, 2020, с. 84].

*And, as you know, **Europe was just designated as the hotspot right now, and we closed that border a while ago**. So that was lucky or through talent or through luck. Call it whatever you want. **But through a very collective action and shared sacrifice and national determination, we will overcome the threat of the virus.** / И, как вы знаете, Европа как раз была объявлена горячей точкой, и мы закрыли эту границу недавно. Так что это была удача, или благодаря таланту, или благодаря везению. Называйте это как хотите. Но благодаря коллективным действиям, общим жертвам и национальной решимости мы преодолеем угрозу вируса [Garden, 2020].*

На наш взгляд, в данном случае можно говорить о тактике двусторонней аргументации.

Отметим также, что общепринятыми приемами в речи российского и американского лидеров выступают противительные союзы *no/but*. Отличие состоит в том, что в речи Д. Трампа были употреблены противопоставляющие лексические единицы в одном предложении для реализации тактики двусторонней аргументации.

Тактика односторонней и двусторонней аргументации представлена в следующем примере из речи Б. Джонсона:

***We are preparing various actions to slow the spread of this disease in order to reduce the strain it places on the NHS. The more we can delay the peak of the spread to the summer, the better the NHS will be able to manage.** / Мы готовим различные меры по замедлению распространения этого заболевания, чтобы снизить нагрузку на Национальную службу здравоохранения. Чем дальше мы сможем оттягивать пик распространения болезни, до лета, тем лучше будет справляться Национальная служба здравоохранения [Prime Minister's ..., 2020].*

***Our action plan as you know sets out the four phases of our approach to tackling the virus: Contain, Delay, Research, and Mitigate. We remain in the Contain phase of the outbreak, but watching what is happening around the world, our scientists think containment is extremely unlikely to work on its own, and that is why we are making extensive preparations for a move to the delay phase.** / Наш план действий, как вы знаете, предусматривает четыре этапа подхода к борьбе с вирусом: Сдерживание, Задержка, Исследование и Смягчение. Мы по-прежнему находимся на этапе сдерживания распространения вируса, но, наблюдая за тем, что происходит в мире, наши ученые считают, что сдерживание крайне маловероятно, и поэтому мы ведем активную подготовку к переходу на этап задержки [Prime Minister's ..., 2020].*

В первом контексте тактика односторонней аргументации осуществляется с использованием глагола настоящего длительного времени (*present continuous forms*) и сравнительного оборота (*comparative phrasing*) – *the more... the better...*, которые играют

роль маркеров суггестивности дискурса. Под этим подразумевается акцентирование позитивной информации о пандемии в дискурсе Б. Джонсона. Как мы можем видеть (*as you know*), британское правительство ориентируется не столько на принятие мер для управления пандемическим кризисом, сколько на трансляцию советов, как вести себя в сложившейся обстановке.

Во втором контексте была реализована тактика двусторонней аргументации посредством противительного союза *but*. Суггестивность заключается в том, что самоизоляция объективно признается действенной в борьбе с инфекцией коронавируса, но само ограничение не замедляет его распространение, эффективны будут дополнительные меры, на что указывает оратор.

В русском и американском политическом дискурсе объективно признавалась опасность пандемии COVID-19, тем не менее бывший президент США Д. Трамп делал акцент на управляемость кризиса и защищенность населения в США, сравнительно с ситуацией в Европе. В связи с этим пандемия COVID-19 выставляется управляемой ситуацией в англоязычном политическом дискурсе. В высказываниях о данной ситуации отражаются либеральные взгляды американской партии, а функция поддержания имиджа своей страны осуществляется даже в период пандемии.

Тактики восходящей и нисходящей аргументации

В соответствии с тактикой восходящей аргументации строится, например, следующее выступление:

Обращаюсь и к вам, и к представителям всех уровней власти: наши действия должны быть обоснованными и профессиональными. Именно такой подход позволил нам сегодня выиграть время, сдержать взрывное распространение коронавирусной инфекции в предыдущие недели. И этот запас времени нам надо полностью и результативно использовать [Путин, 2020б].

В этом отрывке речи В.В. Путина аргументы усиливаются постепенно путем использования наречия *именно*, имеющего значение конкретизации и усиления предыдущего аргумента. К концу высказывания безличное предложение со значением «приказ» через модальное слово позволяет достигать вершины силе аргументации.

Отличительной чертой в выступлении Д. Трампа является тактика восходящей аргументации, речь начинается с определенного рассуждения, далее представляется конкретизированный смысл и высказывание завершает «накал чувств» [Стернин, 2011, с. 86]. Именно с этой позиции восходящая аргументация полностью представлена в следующем отрывке:

As the World Health Organization confirmed today, many of the things that—what we said were 100 percent correct, including our designation, before them, of Europe. Like our earlier, very aggressive actions with China, this measure will save countless lives. I appreciate a number of the folks behind me. A number of the people behind me said that that saved a lot of lives, that early designation. / Как подтвердила сегодня Всемирная организация здравоохранения, многое из того, что мы говорили, было на 100 процентов верно, в том числе и то, что мы до них объявили о Европе. Как и в предыдущих, очень агрессивных действиях в отношении Китая, эта мера спасет бесчисленное количество жизней. Я благодарен людям, стоящим за мной. Многие из тех, кто стоял за мной, говорили, что это спасло много жизней, своевременное назначение [Garden, 2020].

Противоположностью восходящей аргументации является аргументация **нисходящая**, которая также используется в данных речах. Нисходящая аргументация заключается в том, что вначале оратор приводит наиболее сильные аргументы, затем – менее сильные, а завершает выступление эмоциональной просьбой, побуждением или выводом [Стернин, 2011, с. 86].

Например, приводится наиболее сильный аргумент при помощи прилагательного превосходной степени в следующем выступлении, которое завершается побуждением:

Четвёртое: важнейший вопрос – это лекарственное обеспечение. По всем препаратам, которые используются сейчас для борьбы с коронавирусом и его осложнениями, должен быть создан дополнительный резерв [Путин, 2020б].

В речи Д. Трампа реализуется тактика нисходящей аргументации посредством использования прилагательного сравнительной степени в самом начале высказывания:

Our future remains brighter than anyone can imagine. Acting with compassion and love, we will heal the sick, care for those in need, help our fellow citizens, and emerge from this challenge stronger and more unified than ever before. / Наше будущее светлее, чем кто-либо может себе представить. Действуя с состраданием и любовью, мы вылечим больных, позаботимся о нуждающихся, поможем нашим согражданам и выйдем из этого испытания более сильными и сплоченными, чем когда-либо прежде [Trump, 2020].

В речи Б. Джонсона не реализована тактика восходящей аргументации, что возможно обусловлено меньшим объемом речи данного политика.

Заключение

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что в выступлениях в период начала пандемии употребляются такие риторические приемы, как риторический повтор (анафорический и эпифорический), конкретизация, аналогии, гипербола, использование цифровых данных, перечислительный ряд, антитеза, стилистическая замена. В проанализированном материале используется комбинирование приемов с целью повышения эффективности и риторичности оратора-политика, а также с целью получения эмоционального отклика слушателя.

Риторические приемы в русской политической речи отличаются от аналогичных приемов в англоязычной речи тем, что: 1) как комбинирование приемов эпифоры и анафоры, так и комбинирование эпифоры с использованием цифровых данных характерно для речи Д. Трампа. Кроме того, речь Д. Трампа характеризуется гиперболой, что отсутствует в речах В.В. Путина и Б. Джонсона; 2) главное отличие приема антитезы состоит в противопоставлении органов власти «федеральные – региональные» в речи В.В. Путина и «коллектив – индивид» в речи Д. Трампа, что не было отмечено в речи Б. Джонсона; 3) аналогия с историческими примерами, используемая в речи В.В. Путина, отличается от данного аспекта в англоязычном (в частности, американском) политическом дискурсе, который чаще всего связан с положением в пространстве.

При построении аргументации в русско- и англоязычном политическом дискурсе используются тактики дедуктивной и индуктивной аргументации с языковыми маркерами причинно-следственной связи. Противительный союз является общим маркером, связывающим компоненты двусторонней аргументации в русско- и англоязычном дискурсе. В речи последнего глаголы настоящего длительного времени (present continuous forms) и сравнительные обороты (comparative phrasing) часто используют для реализации тактики односторонней аргументации. В выступлениях В.В. Путина и Д. Трампа были представлены как восходящая, так и нисходящая аргументации, которые не были обнаружены в изученных выступлениях Б. Джонсона.

Перспективным для дальнейшего исследования нам представляется применение данной парадигмы (использования риторических приемов и построения аргументации) для анализа разных типов дискурса, например, медиа-дискурса.

Отдельным перспективным направлением мы считаем углубление представлений о временной антитезе как основополагающей черте русского политического дискурса и о пространственной антитезе как основополагающей черте англоязычного политического дискурса.

Список источников

- Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванов и др. Москва: Флинта: Наука, 2003. 840 с.
- Путин В.В. 2020а. Обращение к гражданам России. Kremlin.Ru, 25.03.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения: 17.06.2024).
- Путин В.В. 2020б. Сопровождение с полномочными представителями Президента. Kremlin.Ru, 30.03.2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63084> (дата обращения: 17.06.2024).
- Стернин И.А. 2011. Практическая риторика в объяснениях и упражнениях для тех, кто хочет научиться говорить. Воронеж, Истоки, 169 с.
- Garden R. 2020. Remarks by President Trump, Vice President Pence, and Members of the Coronavirus Task Force in Press Conference. The White House, March 13, 2020. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-vice-president-pence-members-coronavirus-task-force-press-conference-3/> (accessed: June 17, 2024)
- Prime Minister's statement on coronavirus (COVID-19). GOV.UK, March 9, 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statement-on-coronavirus-9-march-2020> (accessed: June 17, 2024).
- Trump D. 2020. Statement on the Coronavirus. UVA Miller center, March 11, 2020. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/march-11-2020-statement-coronavirus> (accessed: June 17, 2024).

Список литературы

- Азылбекова Г.О. 2011. Речевая стратегия убеждения: утилитарный аспект. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 1: 133–136.
- Алексеев А.Б. 2022. Коммуникативная стратегия маргинализации как манипулятивная стратегия власти в политическом дискурсе. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 20(1): 96–111. DOI: [10.25205/1818-7935-2022-20-1-96-111](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-96-111)
- Власян Г.Р. 2013. Стратегия уклонения от прямого ответа в разговорном дискурсе. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 4(37): 76–81.
- Гавришина И.Н. 2018. Лингвистически ориентированные концепции аргументации. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12–1(90): 99–104.
- Гриценко Л.М., Демидова Т.А. 2018. Коммуникативная стратегия дискредитации в интернет-коммуникации (на примере троллинга). *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 55: 29–42. DOI: [10.17223/19986645/55/3](https://doi.org/10.17223/19986645/55/3)
- Дейк Т.А. ван. 2013. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 344 с.
- Дубенец Н.Б. 2020. Реализация менасивного речевого акта в американском дипломатическом дискурсе (на примере высказываний Дональда Трампа в «Твиттере»). *Политическая лингвистика*, 5(83): 80–86. DOI: [10.26170/pl20-05-08](https://doi.org/10.26170/pl20-05-08)
- Исаева С.Н. 2020. Контрвопрос как тактика уклонения: прагматические, когнитивные и лингвистические аспекты. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 3(832): 47–56. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_832_H.pdf (дата обращения: 01.04.2023)
- Иссерс О.С. 2008. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва, Издательство ЛКИ, 288 с.
- Каменева В.А., Рабкина Н.В., Морозова И.С., Долганов Д.Н. 2022. Коммуникативная стратегия одобрения (когнитивно-дискурсивный подход). *Политическая лингвистика*, 1(91): 27–35. DOI: [10.26170/1999-2629_2022_01_03](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_01_03)
- Киянова К.А. 2018. Роль зачинов в композиции публичной политической речи (на материале публичных выступлений А. Меркель). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 10–1(88): 115–119.
- Мустайоки А., Зорихина-Нильссон Н.В., Гусман Тирадо Р., Тоус-Ровираса А., Дергачева Д.А., Вепрева И.Т., Ицкович Т.В. 2020. Covid-19: катастрофа в языковом измерении разных стран. *Quaestio Rossica*, 8(4): 1369–1390. DOI: [10.15826/qr.2020.4.533](https://doi.org/10.15826/qr.2020.4.533)

- Пань Ю. 2023. Стратегии и тактики в политическом и медийном дискурсах русского языка COVID-19 (на материале речи В.В. Путина и НКРЯ). *Мир науки, культуры, образования*, 4(101): 276–282. DOI: [10.24412/1991-5497-2023-4101-276-282](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-4101-276-282)
- Парасуцкая М.И. 2011. Манипуляция и «Манипулятивный дискурс» в лингвистике: принципы исследования. *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*, 2: 124–129.
- Паршина О.Н. 2005. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 48 с.
- Стеценко Н.М. 2016. Логические и риторические приемы использования квантитативов в новостном медийном тексте. *Российский гуманитарный журнал*, 5(3): 284–292.
- Шелестюк Е.В. 2008. Текстовые категории аргументативности, суггестивности и императивности как отражение способов речевого воздействия. *Вестник Челябинского государственного университета*, 30: 170–175.
- Щербакова И.А. 2022. Модальные глаголы как средства реализации коммуникативной стратегии убеждения в английском языке. В кн.: Основные проблемы современного языкознания. Сборник статей XIV международной научно-практической конференции (Астрахань, 15 февраля 2022 года). Под ред. Н.Г. Багринцевой. Астрахань, Астраханский государственный университет: 216–220. DOI: [10.54398/2075535X_2022_216](https://doi.org/10.54398/2075535X_2022_216)
- Fairclough N. 1995. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. New York: Longman, 265 с.

References

- Azylbekova G.O. 2011. Strategy of persuasion: utilitarian perspective. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1: 133–136 (in Russian).
- Alexeyev A.B. 2022. The Political Marginalization as a Communicative Strategy of Power Domination in Political Discourse. *Vestnik Novosibirsk state university. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 20(1): 96–111 (in Russian). DOI: [10.25205/1818-7935-2022-20-1-96-111](https://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-1-96-111)
- Vlasyan G.R. 2013. Strategiya ukloneniya ot pryamogo otveta v konversatsionnom diskurse [Strategy of evading a direct answer in conversational discourse]. *Issues of Cognitive Linguistics*, 4(37): 76–81.
- Gavrishina I.N. 2018. Linguistic oriented conceptions of argumentation. *Philology. Theory & Practice*, 12–1(90): 99–104 (in Russian).
- Gritsenko L.M., Demidova T.A. 2018. The discrediting speech strategy in internet communication (on the example of the use of trolling). *Tomsk State University Journal of Philology*, 29–42 (in Russian). DOI: [10.17223/19986645/55/3](https://doi.org/10.17223/19986645/55/3)
- Dejk T.A. van. 2013. *Diskurs i vlast': reprezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii* [Discourse and Power]. M., Publ. LIBROKOM, 344 p.
- Dubenets, N.B. 2020. Realization of the Menacing Speech Act in American Diplomatic Discourse (based on Donald Trump's speeches on Twitter). *Political Linguistics*, 5(83): 80–86 (in Russian). DOI: [10.26170/pl20-05-08](https://doi.org/10.26170/pl20-05-08)
- Isaeva S.N. 2020. Counter-question as evasive tactics: pragmatic, cognitive and linguistic aspects. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 3(832): 47–56 (in Russian). URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_832_H.pdf (accessed: 01.04.2023).
- Issers O.S. 2008. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, Publ. Izdatel'stvo LKI, 288 p.
- Kameneva V.A., Rabkina N.V., Morozova I.S., Dolganov D.N. 2022. Communicative Strategy of Approval: A Cognitive-Discursive Approach. *Political Linguistics*, 1(91): 27–35 (in Russian). DOI: [10.26170/1999-2629_2022_01_03](https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_01_03)
- Kiyanova K.A. 2018. Preamble Role in the Composition of Public Political Speech (by the material of A. Merkel's Public Addresses). *Philology. Theory & Practice*, 10–1(88): 115–119 (in Russian).
- Mustajoki A., Zorikhina-Nilsson N., Tous-Rovirosa A., Guzman Tirado R., Dergacheva, D., Vepreva I., Itskovich T. 2020. COVID-19: a disaster in the linguistic dimension of different countries. *Quaestio Rossica*, 8(4): 1369–1390 (in Russian). DOI: [10.15826/qr.2020.4.533](https://doi.org/10.15826/qr.2020.4.533)
- Pan Yue. 2023. Strategies and tactics in russian political and media discourse covid-19: a case study of V.V. Putin's speech and russian national corpus. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 4(101): 276–282 (in Russian). DOI: [10.24412/1991-5497-2023-4101-276-282](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-4101-276-282)
- Parasutskaya M.I. 2011. The manipulation and the manipulative discourse in linguistic: the principles of investigations. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2: 124–129 (in Russian).

- Parshina O.N. 2005. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoi politicheskoi elity Rossii [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia]. Abstract. dis. ... doc. Philol. Sciences. Saratov, 48 p.
- Stetsenko N. M. 2016. Logical and rhetorical methods of using quantitaves in the news media text. *Liberal Arts in Russia*, 5(3): 284–292 (in Russian). DOI: [10.15643/libartrus-2016.3.3](https://doi.org/10.15643/libartrus-2016.3.3)
- Shelestyuk E.V. 2008. Tekstovye kategorii argumentativnosti, suggestivnosti i imperativnosti kak otrazhenie sposobov rechevogo vozdeistviya [Text categories of argumentativeness, suggestiveness and imperativeness as a reflection of methods of speech influence]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 30: 170–175.
- Shcherbakova I.A. 2022. Modal verbs as means of implementation of communicative strategy of persuasion in English. In: *Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaniiya* [Main Problems of Modern Linguistics]. Collection of articles from the XIV International Scientific and Practical Conference (Astrakhan, February 15, 2022). Ed. N.G. Bagrintseva. Astrakhan, Publ. Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet: 216–220. DOI: [10.54398/2075535X_2022_216](https://doi.org/10.54398/2075535X_2022_216)
- Fairclough N. 1995. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. New York: Longman, 265 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.07.2024

Поступила после рецензирования 22.08.2024

Принята к публикации 10.09.2024

Received July 14, 2024

Revised August 22, 2024

Accepted September 10, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пань Ю, аспирант кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yue Pan, postgraduate student of the Department of General and Russian Linguistics, Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia.